

Научная статья

УДК 167.7

doi: 10.17223/1998863X/86/22

СЛЕДОВАНИЕ ПРАВИЛУ И *REIHENORNAMENTE*: ОТВЕТ МОИМ ОППОНЕНТАМ

Андрей Викторович Нехаев

Томский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Томск, Россия
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Омский государственный технический университет, Омск, Россия,
a.v.nekhaev@utmn.ru

Аннотация. Даны ответы на критические реплики, высказанные в ходе дискуссии о возможностях применения модернизированной версии семантического платонизма Катца в решениях проблемы следованию правилу. Выделены два отдельных блока замечаний – историко-философские и концептуальные. Первый блок замечаний затрагивает вопросы корректности высказанной мной интерпретации семантического платонизма Катца, а также моей трактовки проблемы следования правилу, которая, по мнению критиков, неоправданно игнорирует важные эпистемологические аспекты данной проблемы. Второй блок замечаний касается деталей примера *Reihenornamente*, использованного мной в целях демонстрации эвристического потенциала модернизированной версии семантического платонизма Дж. Катца. Подробно рассмотрено каждое замечание и дано дополнительное разъяснение моей позиции.

Ключевые слова: Катц, Крипке, скептицизм следования правилу, смысл, декомпозиция, синтаксический факт

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No. 23-18-00019, <https://rscf.ru/project/23-18-00019/>

Для цитирования: Нехаев А.В. Следование правилу и *Reihenornamente*: ответ моим оппонентам // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 230–241. doi: 10.17223/1998863X/86/22

Original article

RULE-FOLLOWING AND *REIHENORNAMENTE*: A REPLY TO MY OPPONENTS

Andrei V. Nekhaev

Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,
Tomsk, Russian Federation
Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation
Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation,
a.v.nekhaev@utmn.ru

Abstract. The article contains answers to the critical remarks made in the course of the discussion about the possibilities of applying a modernized version of Katz's semantic Platonism in solutions to the problem of rule-following. Ladov points out that my interpretation of Katz's semantic Platonism is not quite correct in relation to Katz's original works. He specifically emphasizes that my interpretation of Katz's semantic platonism places an undue focus on the syntactic treatment of the decomposition principle. In the reply, I take apart the most significant differences between Katz's original position and my

interpretation, pointing to the line of drift of his views from Fregean views of sense to more or less radical token-type views of language structures. Andrushkevich makes a remark of a historical-philosophical character, drawing attention to the fact that I unjustifiably qualify the problem of rule-following exclusively as a metaphysical one, ignoring its important epistemological aspects. In the reply, I establish a distinction between so-called R-facts, which provide knowledge about the rule R itself, and C-facts, which give us only knowledge about whether someone correctly follows the rule R in cases where one intends to follow it. I then show that before we can decide what kind of knowledge we need to follow the rule, we must figure out what kinds of facts there are in our world, since all knowledge of this kind will ultimately be supervenient on them. In parallel, I take apart another important plot in the discussions of the rule-following problem. In particular, drawing on Lane's work, I argue that the problem of rule-following arises already at the level of the notion of repetition of a sign, and that the solution to this problem can only be metaphysical, since it involves the investigation of identity criteria for special objects of arbitrary nature such as words. Finally, I examine the critical comments made by Borisov and Sulaev regarding my Reihenornamente example. In the opinion of my critics, the "—•—•—" sampling I have given can be continued in many ways other than the way I suggested in my article. In my reply, I establish and explain the distinction between two types of tasks that could be formulated with respect to the entire set of Reihenornamente examples: (1) to continue the sampling using the series of "•" and "—" symbols it contains without breaking the pattern already given in the sampling, and (2) to continue the sampling using the series of "•" and "—" symbols it contains, but in such a way that the sampling together with its continuation forms some pattern out of the infinite set of possible patterns. In the reply, I emphasize that in my example Reihenornamente task (2) was not assigned, but only task (1). I separately explain that the conditions of task (1) can be translated into the language of metaphysics as follows: the "—•—•—" sampling contains C-facts about the pattern and these are all the C-facts you should use to construct a continuation for the sampling using the symbols "•" and "—" without breaking the pattern already given in it. Based on these additional clarifications, I make the assertion that for the "—•—•—" sampling there is only one correct sequence that continues the sampling in a way that does not break the pattern given in it.

Keywords: Katz, Kripke, rule-following skepticism, sense, decomposition, syntax fact

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-18-00019, <https://rscf.ru/project/23-18-00019/>

For citation: Nekhaev, A.V. (2025) Rule-following and *Reihenornamente*: a reply to my opponents. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 230–241. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/86/22

Невозможно, чтобы правилу следовали... всего лишь однажды.
Людвиг Витгенштейн. *Философские исследования* (§199)

Summa omnia critica

Прежде всего, отмечу, что я очень благодарен своим коллегам за их критические реплики на мою статью. Чтобы на высказанные в них замечания было удобно отвечать, я попробую в этом разделе кратко изложить некоторые наиболее значимые из них. После предварительной работы по систематизации критических замечаний, в следующих разделах я постараюсь дать на них компактные и по возможности исчерпывающие ответы.

В репликах моих оппонентов встречаются замечания историко-философского характера. Всеволод Ладов указывает, что предложенная в моей статье интерпретация семантического платонизма Дж. Катца не вполне корректна по отношению к первоисточнику – работам самого Катца. Отдельно подчеркивается, что моя интерпретация семантического платонизма Катца

делает неоправданный акцент на синтаксической трактовке принципа декомпозиции [1]. Александр Андрушкевич делает другое замечание историко-философского характера, суть которого сводится к указанию на то, что проблема следования правилу не может быть нами квалифицирована исключительно как метафизическая [2]. Полина Олейник в своей реплике сосредоточивает внимание на оригинальном примере умножения действительно больших чисел, алгоритм которого отличается от более привычной нам операции умножения в столбик. Как следует из текста реплики, она в целом поддерживает мою попытку «реанимации» эвристического потенциала семантического платонизма Катца, но испытывает определенного рода скептицизм относительно готовности семантического платонизма успешно справляться со всем возможным многообразием проблем в философии языка. Подобного рода замечание я принимаю и в дальнейшем комментировать не буду. Со своей стороны отмечу только, что заявление о преимуществах, скажем, некоторой позиции *X* при решении какой-то определенной проблемы *P*, разумеется, не означает автоматического отказа от должной доли эпистемической скромности относительно возможностей позиции *X* столь же успешно находить решения и для проблем *Q*, *R*, *S* и т.д.

Остальная часть высказанной моими оппонентами критики оказалась непосредственно связана с примером *Reihenornamente*, с помощью которого я хотел продемонстрировать эвристические преимущества семантического платонизма (СП) над семантическим диспозиционализмом (СД). Детальные замечания такого характера были высказаны в репликах Евгения Борисова [4] и Анатолия Сулаева [5]. Общим местом в их замечаниях можно считать указание на то, что предложенный мной пример *Reihenornamente* с исходным образцом орнамента ‘— • • — • • —’, для которого нужно представить последовательность символов¹ ‘—’ и ‘•’, не нарушая образующий данный орнамент паттерн, нельзя продолжить *единственным правильным* образом так, как предлагается в моей статье.

В следующих разделах я по очереди разберу оба выделенных мной блока замечаний – историко-философский и теоретический, – стараясь представить на каждое из замечаний достаточно развернутый ответ и при необходимости дополнительный комментарий.

Все, что вы всегда хотели знать о синтаксисе, но боялись спросить

В своей реплике В.А. Ладов пишет: «Смыслы, если можно так выразиться, лежат на поверхности языка, в знаковой области, поэтому они полностью ясны и доступны. И вот с этим последним тезисом Нехаева я уже не могу согласиться. Интерпретация смысла как синтаксической комбинации у Нехаева похожа, скорее, не на Катца, а на раннего Витгенштейна <...> Смысл – это

¹ Стоит уточнить, что в данном случае термин «символ» использовался мной в статье и, надо полагать, моими оппонентами в их репликах просто как вольный синоним для термина «графический знак». Я думаю, такое уточнение необходимо ввиду того, что пример *Reihenornamente* мной был заимствован у Витгенштейна, а для него, как известно, начиная еще с периода написания *Логико-философского трактата* было принципиально важным проводить различие между знаками (*Zeichen*) и символами (*Symbol*). Если историко-философские соображения требуют быть корректным по отношению к Витгенштейну, тогда нам следовало бы использовать термин «leeres Zeichen» (т.е. пустой знак, а фактически просто чернильные пятна специфических очертаний).

идеальная сущность, абстрактный объект, полностью отличный от знаковой области, где он выражен. <...> Катц... опирается на различие между типами и токенами... но его интересуют не знаки, пусть даже знаки-типы, а смыслы. ...по Катцу, смысл математического термина “куб” раскрывается в определении: куб – это правильная геометрическая фигура с шестью равными сторонами... Разве смысл здесь заключается в синтаксической комбинации знаков, пусть и типовых?»¹ [1. С. 201–202]. В общем-то я полностью согласен с историко-философской составляющей замечания Ладова. В данной перспективе это был бы справедливый упрек. Проблема в том, что в своей статье я не ставил задачу дать корректную историко-философскую интерпретацию позиции Катца. Цель моего исследования намного скромнее и заключалась в том, чтобы обратить внимание на недооцененные эвристические ресурсы СП (в частности, в версии, предложенной Катцем, наверное, одним из самых преданных его амбассадоров в XX в.). Чтобы устранить причины для таких историко-философских замечаний, я бы предложил ввести простое, но полезное различие – Катц^О (оригинальная позиция) и Катц^Н (неоригинальная позиция, изложенная в моей интерпретации). С помощью этого различия мне будет удобнее отвечать на упрек в чрезмерной «синтаксизации» семантического платонизма.

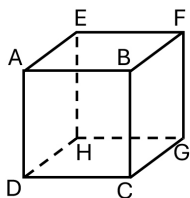
Действительно, и в этом я полностью солидарен с Ладовым, в моем изложении Катц^Н оказывается фигурой идейно близкой раннему Витгенштейну. Однако для этого у меня есть ряд очень веских причин. Во-первых, мне не кажется, что позиция Катца^О является вполне консистентной в отношении его же собственного корпуса работ. Как известно, Катц^О на протяжении своей карьеры дрейфовал от вполне себе фрегеанских воззрений на смысл к более-менее радикальным токен-типовым взглядам на структуры языка². Исходя из моего опыта знакомства с работами Катца^О, я с сожалением вынужден констатировать, что не все элементы его позиции поспедали за подобного рода дрейфом. И если в области метафизики слов (понимаемых как объекты произвольной природы), благодаря именно своим токен-типовым взглядам Катц^О продвинулся довольно далеко и имеет ряд очевидных преимуществ над позициями своих основных прямых конкурентов (в лице элиминативизма, номинализма и оригинализма)³, то в вопросах природы смысла и особенно в тезисах вида «смысл математического термина „куб“ раскрывается в определении», я считаю, он терпит фиаско. Для меня это является второй причиной занять позицию Катца^Н, а не Катца^О. Чтобы не быть голословным, я сейчас скажу, по всей видимости, страшную для Катца^О вещь: смысл того, что мы имеем в виду под ‘кубом’ является скорее синтаксической структурой, а не дериватом представленного им определения. В этом несложно убе-

¹ Аналогичный упрек также высказывает в своей реплике А.Г. Андрушкевич: «...Нехаев пишет, что следование правилу гарантируется в силу „наличия синтаксического отношения между двумя абстрактными объектами – смыслом выражения ‘57 + 68’ и числом ‘125’... но в действительности смыслы как таковые не определяются непосредственно самой синтаксической структурой» [2. С. 211].

² Особенно убедительно и ярко о таком дрейфе взглядов Катца^О, начиная с самых ранних этапов его карьеры, свидетельствуют изменения в способах использования, пожалуй, одной из ключевых для корпуса его работ исследовательских метафор – когда структура языкового выражения трактуется как аналог атомной решетки либо химической структуры молекулы (подробнее об этом см.: [6]).

³ Для подробного знакомства с этими преимуществами предлагаю обратиться к одной из недавних моих статей [7].

даться, если принять во внимание тот факт, что множество движений, которые мы можем проделать с кубом¹, изоморфно группе допустимых перестановок символов, которыми мы обозначили бы его вершины:

$\{(A \rightarrow A, B \rightarrow B, C \rightarrow C, D \rightarrow D, E \rightarrow E, F \rightarrow F, G \rightarrow G, H \rightarrow H), (A \rightarrow B, B \rightarrow C, C \rightarrow D, D \rightarrow A, E \rightarrow F, F \rightarrow G, G \rightarrow H, H \rightarrow E), (A \rightarrow E, B \rightarrow A, C \rightarrow D, D \rightarrow H, E \rightarrow F, F \rightarrow B, G \rightarrow C, H \rightarrow G), \dots, (A \rightarrow C, B \rightarrow D, C \rightarrow A, D \rightarrow B, E \rightarrow G, F \rightarrow H, G \rightarrow E, H \rightarrow F)\}$.

Иными словами, чтобы понимать, что такое ‘куб’ и обращаться с каким-либо объектом как ‘кубом’, нам достаточно синтаксически организованной группы перестановок символов представленного выше вида². Конечность такой группы перестановок символов для меня, например, очевидна и вполне наглядна, в отличие от конечности ‘схватываемых’ нами в определениях смыслов, активно пропагандируемой Катцем⁰. Я считаю, что наш доступ к абстрактным сущностям (наподобие смыслов Катца⁰), возможность к ним обращаться и ими оперировать обеспечиваются исключительно синтаксическими средствами, а не такими эпистемически ненадежными и даже в чем-то откровенно ‘мистическими’ способностями, как ‘схватывание’³. Таким образом, если бы меня поставили перед необходимостью выбора между СП Катца⁰ и СП Катца^H, я бы однозначно предпочел последний.

Метафизическое решение проблемы следования правилу как *Trumpffarbe*

Провокативное и лишь отчасти историко-философское замечание в своей реплике делает А. Андрушкевич: «Создается ощущение, что однозначно отвергается *эпистемологический* характер скептической проблемы. <...> Даже если достаточным и необходимым является существование одного только лишь объективного факта, определяющего корректность моих действий в свете определенного правила (каким может быть, к примеру, сложение), то мое *знание* данного факта никак не может быть избыточным. Если же сосредоточить внимание лишь на существовании некоторого объективного факта, то случайное совпадение осуществляемых действий и определенного правила может быть определено как *следование* ему, тогда как в действительности оно лишь ему *соответствует*. Более того, сам Крипке в своей работе неоднократно обращает внимание на намерение субъекта, намерение следовать правилу, что, очевидно, никак не может иметь места в ситуации отсутствия знания о правиле как таковом» [2. С. 210]. Если я правильно понимаю суть содержащегося в нем упрека, то основанием здесь служит следующая конструкция, опирающаяся на здравый смысл: чтобы я следовал правилу, мне

¹ Под ‘движением’ понимается такое действие над кубом, которое сохраняет расстояние между любыми двумя принадлежащими данному кубу произвольными точками.

² К примеру, в синтаксически организованной группе перестановок, называемой ‘кубом’, не будет встречаться следующая комбинация: $(A \rightarrow F, B \rightarrow B, C \rightarrow C, D \rightarrow D, E \rightarrow E, F \rightarrow A, G \rightarrow G, H \rightarrow H)$.

³ В противном случае, если вы не согласны на опцию последовательной ‘синтаксизации’ СП, то вам придется иметь дело с целым клубком, как кажется, неразрешимых эпистемологических проблем, о которых я подробно писал в одной из своих статей [8].

необходимо *знать само правило*, которому я намерен следовать. И именно с этой, с виду вроде бы простой, конструкцией я в корне не согласен.

Андрушкевич прав в том, что в статье я установил важное, на мой взгляд, различие между примерами *следования* правилу и *соответствия* правилу, указав, что следование правилу тесным образом связано с тем, что мы привычно называем *намеренным действием*. Однако тонкости моей трактовки данного различия отдельно не оговаривались. Поэтому в ответ на замечание я введу пару терминов, которые нужны для демонстрации того, что именно я пытался утверждать, устанавливая данное различие. Прежде всего отмечу, что используемый в приведенной выше цитате оборот «объективный факт» кажется мне подозрительным и может привести к философской путанице. Желая ее избежать, я вправе спросить: какого типа «объективные факты» имеются в виду в примерах следования правилу, а не простого ему соответствия? Подозреваю, что в ответ Андрушкевич обязан сказать что-то вроде: под «объективными фактами» в примерах следования правилу я подразумеваю факты (неважно какой природы), которые обеспечивают мне *знание самого правила*. Назовем такие факты *превосходными*, или *R-фактами*. Действительно, кажется весьма разумным предположить, что, если я владею *R-фактами*, для меня не составит труда следовать правилу *R*. И, напротив, мне абсурдно было бы думать, что, не владея *R-фактами*, обеспечивающими знание о самом этом правиле *R*, я мог бы ему следовать. Как известно, С. Крипке утверждал, что никаких *R-фактов* не существует [9. С. 39–40, 100, 105]; собственно, данное утверждение и составляет основание для его скептицизма. Однако не будем пока спешить с выводами и добавим еще один тип фактов, которые могут обеспечить не знание самого правила *R*, а только *знание того, правильно ли кто-то ему следует* в случаях, когда *имеет намерение* ему следовать. Назовем такие факты *не-превосходными* или *C-фактами*. Рассмотрим теперь какие могут быть комбинации и отношения между этими двумя типами фактов (таблица).

Опция	<i>R</i> -факты	<i>C</i> -факты	Отношения между <i>R</i> -фактами и <i>C</i> -фактами
(i)	+	+	<i>R</i> -факты $\Rightarrow$ <i>C</i> -факты, <i>C</i> -факты зависят от <i>R</i> -фактов
(ii)	+	+	<i>C</i> -факты $\Rightarrow$ <i>R</i> -факты, <i>R</i> -факты зависят от <i>C</i> -фактов
(iii)	+	–	–
(iv)	–	+	–
(v)	–	–	–

По всей видимости, в своем замечании А. Андрушкевич подразумевает только опции (i) и (ii), предлагая выбрать между ними. Согласно опции (i), мир таков, что в нем существуют как *R*-факты, так и *C*-факты, и *C*-факты зависят от *R*-фактов. Подобный мир *prima facie* не кажется абсурдным, поскольку в нем из знания *R*-фактов (*знания самого правила*) выводимо знание соответствующих *C*-фактов (*знание о том, правильно ли кто-то следует правилу R*). В этом мире, если я знаю, к примеру, правило сложения, мне не составляет труда проверить ваши или свои вычисления на правильность сложения. Согласно опции (ii), мир таков, что в нем существуют как *R*-факты, так и *C*-факты, но здесь *R*-факты зависят от *C*-фактов. И вот такой мир уже кажется абсурдным. В нем из знания о правильности чьих-либо вычислений с

‘+’ выводимо знание самого правила сложения. Таким образом, выбрав для себя опцию (i), Андрушкевич, по-видимому, пытается в своем замечании сказать, что сама по себе ситуация *незнания* *R*-фактов должна полностью обесценивать введенное различие между примерами *следования* правилу и *соответствия* правилу. Без знания *R*-фактов мои действия могли бы в лучшем случае лишь *соответствовать* правилу *R*, но никак не могли бы быть примерами *следования* правилу *R*. И это действительно было бы верно, но только при условии, что у нас не было бы больше никаких других опций. Я согласен, что опция (ii) создает абсурдный мир и должна быть отвергнута, однако я не согласен, что мы обязаны выбирать только из опций (i) и (ii). Из оставшихся опций, если мы отбросим абсурдные (iii) и (v)¹, есть еще опция (iv). Согласно опции (iv), мир таков, что в нем существуют *только* *C*-факты. Именно такой мир описывает, к примеру, так называемая Гипотеза Бойда²: для примеров *следования* правилу *R* должны быть соответствующие *C*-факты (обеспечивающие нам знание того, правильно ли кто-то следует правилу *R*), существующие независимо от *R*-фактов (благодаря которым мы могли бы знать само правило *R*) [10. С. 38]. В подобном мире, чтобы *следовать* правилу *R*, мне достаточно одного только знания *C*-фактов без какого-то знания *R*-фактов (*знания самого правила*). И важно, что такое знание *C*-фактов позволяет мне без каких-либо проблем провести нужное различие между примерами *следования* правилу и *соответствия* правилу: *следовать* правилу – значит, иметь намерение действовать на основе своего знания *C*-фактов (позволяющего при необходимости обнаружить и исправить ошибки), в противном случае, когда такого намерения нет, действия могут только *случайным образом соответствовать* *C*-фактам.

Все вышесказанное позволяет мне трактовать проблему *следования* правилу в первую очередь как метафизическую, а не эпистемологическую. Ведь в любом случае прежде, чем решить, какое знание нам требуется для *следования* правилу, мы должны выяснить, а какие именно типы фактов есть в нашем мире. Всякое знание такого рода в конечном счете будет на них супервентно. Наконец, чтобы окончательно закрепить за метафизической трактовкой проблемы *следования* правилу статус *Trumpffarbe*³, сошлюсь на один очень оригинальный ход в обсуждении проблемы *следования* правилу (чисто метафизический), который, как мне кажется, не был еще по достоинству оценен. В своей недавней статье Е. Лейн [11], обсуждая проблему *следования* правилу, предложил скептический вызов новой формы. Мишенью для его критики были сторонники СД, хотя сам по себе этот новый скептический вызов имеет общий характер. Критика Лейна опирается на анализ одного фрагмента из *Замечаний по основаниям математики* Витгенштейна: «Откуда я знаю, что при построении числового ряда +2 следует писать ‘20004, 20006’, а не ‘20004, 20008’? <...> „Но ты же знаешь, например, что должен всегда писать *одинаковую* числовую последовательность в таких единицах: 2, 4, 6, 8, 0, 2, 4 и т.д.“. – Совершенно верно! Указанная проблема должна возникать уже и в этой последовательности чисел, и даже в *такой*: 2, 2, 2, 2

¹ Абсурдность этих опций я здесь не буду обосновывать. Замечу только, что, согласно опции (v), само понятие правила было бы невозможным, тогда как, согласно опции (iii), оно было бы просто бессмысленным, ведь оно не выполняло бы предназначенной ему нормативной роли.

² В задачи моего ответа на замечания не входит доказательство верности ‘Гипотезы Бойда’, при необходимости с ним можно ознакомиться в одной из моих работ [10].

³ *Trumpffarbe* (нем.) – старшая масть, козыри.

и т.д. – В самом деле, откуда я знаю, что после пятисотого ‘2’ я должен писать ‘2’, т.е. что и в этом случае ‘2’ будет ‘той же самой цифрой’?»¹ [13. С. 4]. По его мнению, этот фрагмент Витгенштейна показывает, что проблема следования правилу возникает уже на уровне понятия *повторения* знака². Тот же тип следования правилу и нормативности, который регулирует применение операции ‘+2’ при построении числовых рядов, имеет место и в случаях, когда речь заходит об определении того, что должно считаться простым повторением *того же самого* знака (*die gleiche Ziffer*). Тем самым Лейн открыто заявляет, что проблема следования правилу никуда не исчезает, а скорее становится более опасной, если мы переходим от рассмотрения семантических единиц языка (чисел) к орфографическим единицам (цифрам). Думаю, очевидно, что успешное решение проблемы следования правилу на этом уже новом уровне подразумевает не какие-то эпистемологические изыскания, а хардкорное *метафизическое* исследование критериев тождества для таких особых объектов произвольной природы, как слова³.

Правильность, привилегированность и *Reihenornamente*

Последний блок замечаний моих оппонентов касается самого примера *Reihenornamente*. В ответе я попытаюсь расставить необходимые для корректного понимания моего примера *акценты*, так как мне кажется, что оппоненты в своих замечаниях сами себя перехитрили. Вкратце напомним: в моем примере речь шла об образце орнамента ‘— • • — • • —’⁴. Задание состояло в том, чтобы выбрать из предложенных двух продолжений – α или α^* – *правильное*, понимаемое как такое, которое *не нарушает образующий орнамент паттерн*.

α — • • — • • — | • • — • • — • • — • • — ...
 α^* — • • — • • — | • • — • • — — • • — • • — ...

Мои оппоненты в своих репликах отнеслись к задаче со всей серьезностью и предложили массу альтернативных продолжений. Вот, к примеру, одно из них [4. С. 195]:

ε — • • — • • — | — • • — — — • • — — — • • — ...

Основной пафос высказанной критики сводился к одному, безусловно, истинному утверждению: (Т) *абсолютно любой* ряд символов ‘—’ и ‘•’, взятый нами в качестве образца, возможно *продолжить* бесконечным *множеством разных способов* так, чтобы каждое из продолжений *соответствовало какому-то правилу*. Разумеется, это так, и даже пытаться спорить с этим было бы просто глупо⁵. Дайте мне произвольную, сколь угодно случайную, последовательность символов ‘—’ и ‘•’, и я в два счета построю для нее продолжение, в котором вы без труда распознаете паттерн *какого-то* орнамента. Ска-

¹ Ср. с этим также § 214 *Философских исследований* Витгенштейна: «Если интуиция нужна для образования ряда 1 2 3 4 ..., то она нужна и для образования ряда 2 2 2 2 ...» [12. С. 166].

² Впрочем, в своей критике Е. Лейн отнюдь не одинок, к примеру, аналогичные идеи высказывает Дж. Конант [14].

³ Стоит заметить, что при решении данной проблемы СП имеет очень хорошие шансы оказаться успешным, в отличие от большинства его конкурентов (подробнее об этом см.: [7]).

⁴ Именно об орнаменте, а не об азбуке Морзе, каком-то необычном способе записи чисел или о чем-либо еще семантически нагруженном.

⁵ Если бы это было не так, скептический вызов Крипке не имел бы под собой, в принципе, никаких оснований.

последовательности символов ‘—’ и ‘•’ достройте образец ‘—••—••—’ так, чтобы образец вместе со своим продолжением содержал в себе **некоторые** С-факты о *каком-то возможном паттерне*, частью которого мог бы быть данный образец. Очевидно, например, что последовательность ε удовлетворяет условиям задания (2), как и бесконечное множество других альтернативных продолжений исходного образца, которые можно было бы (при желании) придумать. Но в очередной раз подчеркну, в статье задание (2) перед агентами A и A^* я **не** ставил. Что касается задания (1), то в переводе на язык метафизики его условия формулируются так: образец ‘—••—••—’ содержит в себе С-факты о паттерне, и это **все** С-факты, которые вам следует использовать, чтобы построить для образца продолжение с помощью символов ‘—’ и ‘•’, *не нарушая уже данный в нем паттерн*. То есть, согласно условиям задания (1), вам предписано продолжать образец только так, чтобы полученная последовательность символов ‘—’ и ‘•’ никогда не приходила в противоречие с С-фактами, которые вам известны из самого образца, вкпе с тем сообщением, что полученная вами последовательность символов ‘—’ и ‘•’ не может содержать в себе **никаких новых** С-фактов о паттерне, который, в строгом соответствии с условиями задания (1), **нельзя нарушать**¹. Опять же подчеркну, что перед агентами A и A^* в своей статье я ставил **только** задание **продолжить данный им паттерн, его не нарушая, а не задание придумать паттерн**². И вот теперь, когда все нужные для корректного понимания акценты расставлены и условия задания в моем примере *Reihenornamente* дополнительно разъяснены, я вновь утверждаю: последовательность α является *единственным правильным* продолжением для образца ‘—••—••—’³. Именно

¹ Агент в процессе выполнения задания (1), разумеется, может ошибиться, к примеру, продолжив исходный образец ‘—••—••—’ как ‘—••—••—••—••—••—••—••—••—’ (т.е. построив последовательность α^*). Но из-за условий задания (1) агент будет способен распознать свою ошибку, обратив внимание на то, что в содержащихся в образце С-фактах (напоминаю, что это **все** С-факты о паттерне, который не следует нарушать) нет ни одного такого, в котором встречалась бы синтаксическая комбинация вида ‘—’ (независимо от того, какой именно вариант декомпозиции он бы выбрал для исходного образца). Важно также, что ввиду различия заданий (1) и (2) способность агента обнаружить свою ошибку не образует противоречия с утверждением (Т), что какого угодно вида ряд, составленный из символов ‘—’ и ‘•’, можно продолжить любым способом так, чтобы в итоге в нем содержался **какой-то** паттерн.

² Проще говоря, я предлагал им решить конечную задачу – *продолжить без нарушения уже данный в образце паттерн*, в отличие, от бесконечной, а точнее не имеющей решения задачи – *придумать правильный паттерн для продолжения исходного образца*.

³ Любопытно отметить, что в целях эксперимента я дал задание продолжить исходный образец моего примера *Reihenornamente* паре нейросетевых моделей AI – DeepSeek и Perplexity. Мне было крайне интересно, а смогут ли они корректно распознать тип задания, который я прошу их выполнить. В каждом случае был использован одинаковый ПРОМТ: «Ниже будет представлена последовательность из двух символов, продолжи паттерн, содержащийся в образце. Образец: $-\bullet\bullet-$. Примечательно, что в качестве продолжения исходного образца обе модели AI предложили $-\bullet\bullet-\bullet\bullet-$ », т.е. именно последовательность α . Еще более примечательным стало то, что на мой вопрос «Можно ли продолжить образец по-другому?» обе модели AI дружно ответили: «Да», и предложили альтернативный вариант $-\bullet\bullet-\bullet\bullet-\bullet\bullet-$, т.е. в точности ту же самую последовательность α . В ходе дальнейших расспросов моделей AI выяснилось, что внешне неразличимые последовательности $-\bullet\bullet-\bullet\bullet-$ и $-\bullet\bullet-\bullet\bullet-\bullet\bullet-$ квалифицируются ими как *разные* из-за того, что основаны на разных вариантах декомпозиции исходного образца на синтаксические элементы. С точки зрения тестируемых моделей AI последовательность $-\bullet\bullet-\bullet\bullet-\bullet\bullet-$, когда она строится, к примеру, на основе трех выделенных из образца синтаксических элементов $a(-)$, $b(-)$ и $c(-)$, имея в итоге вид ‘*abcabcabc...*’, не является для них той же самой последовательностью $-\bullet\bullet-\bullet\bullet-$, выстроенной на основе единственного выделенного из образца синтаксического элемента $a(-)$, поскольку такая последовательность уже будет иметь вид ‘*aaa...*’.

в таком совершенно конкретном смысле α имеет *привилегированный* статус относительно α^* , ε или любой другой альтернативной последовательности.

Список источников

1. Ладов В.А. Смысл, следование правилу и реализм // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 199–207.
2. Андрушкевич А.Г. Семантическая структура, синтаксис и следование правилу // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 208–213.
3. Олейник П.И. Семантический диспозиционализм и умножение // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 214–221.
4. Борисов Е.В. Лингвистический платонизм и проблема Крипке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 193–198.
5. Сулаев А.А. Пример и правильность правила // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 222–229.
6. Begley K. Atomism and Semantics in the Philosophy of Jerrold Katz // Atomism in Philosophy: A History from Antiquity to the Present / ed. U. Zilioli. New York : Bloomsbury Academic, 2020. P. 312–330.
7. Нехаев А.В. Метафизические споры о словах: что значит быть реалистом в отношении слов? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 64–75.
8. Нехаев А.В. Блеск и нищета семантического платонизма // ПРАΞНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2022. Вып. 3 (33). С. 118–126.
9. Крипке С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. М. : Канон+, 2010. 256 с.
10. Нехаев А.В. Следование правилу, приватный язык и практика (само)коррекции: пример локальной функции квожения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 32–43.
11. Lane E. Semantic Dispositionalism and the Rule-Following Paradox // Metaphilosophy. 2022. Vol. 53, № 5. P. 685–695.
12. Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева // Философские работы. Ч. 1. М. : Гнозис, 1994. С. 75–319.
13. Витгенштейн Л. Замечания по основаниям математики / пер. с нем. М.С. Козловой // Философские работы. Ч. II. М. : Гнозис, 1994. С. 1–207.
14. Conant J. Wittgenstein's Critique of the Additive Conception of Language // Nordic Wittgenstein Review. 2020. Vol. 9. P. 7–36.
15. Нехаев А.В. Добрый ангел Катца против злого демона Крипке: аргумент привилегии, алгоритмы и семантический платонизм // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 181–192.

References

1. Ladov, V.A. (2025) Meaning, Rule-Following, and Realism. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 199–207. (In Russian).
2. Andrushkevich, A.G. (2025) Semantic Structure, Syntax, and Rule-Following. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 208–213. (In Russian).
3. Oleynik, P.I. (2025) Semantic Dispositionalism and Multiplication. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 214–221. (In Russian).
4. Borisov, E.V. (2025) Linguistic Platonism and Kripke's Problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 193–198. (In Russian).
5. Sulaev, A.A. (2025) Example and the Correctness of a Rule. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 222–229. (In Russian).
6. Begley, K. (2020) Atomism and Semantics in the Philosophy of Jerrold Katz. In: Zilioli, U. (ed.) *Atomism in Philosophy: A History from Antiquity to the Present*. New York: Bloomsbury Academic. pp. 312–330.

7. Nekhaev, A.V. (2023) Metaphysical Disputes About Words: What Does It Mean to Be a Realist About Words? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 75. pp. 64–75. (In Russian).

8. Nekhaev A.V. (2022) Blesk i nishcheta semanticheskogo platonizma [The Splendor and Misery of Semantic Platonism]. *ИПАЭХМА. Problemy vizual'noy semiotiki – ИПАЭХМА. Journal of Visual Semiotics*. 3(33). pp. 118–126.

9. Kripke, S. (2010) *Vitgenshteyn o pravilakh i individual'nom yazyke* [Wittgenstein on Rules and Private Language]. Translated by V.A. Ladov, V.A. Surovtsev. Moscow: Kanon+.

10. Nekhaev, A.V. (2022) Rule-Following, Private Language, and the Practice of (Self-)Correction: The Case of the Local Function of Quoting. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 69. pp. 32–43. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/69/5

11. Lane, E. (2022) Semantic Dispositionalism and the Rule-Following Paradox. *Metaphilosophy*. 53(5). pp. 685–695.

12. Wittgenstein, L. (1994a) *Filosofskie raboty* [Philosophical Works]. Vol. 2. Translated from German by M.S. Kozlova, Yu.A. Aseev. Moscow: Gnozis. pp. 75–319.

13. Wittgenstein, L. (1994b) *Filosofskie raboty* [Philosophical Works]. Vol. 2. Moscow: Gnozis. pp. 1–207.

14. Conant, J. (2020) Wittgenstein's Critique of the Additive Conception of Language. *Nordic Wittgenstein Review*. 9. pp. 7–36.

15. Nekhaev, A.V. (2025) Dobryy angel Katsa protiv zlogo demona Kripke: argument privilegii, algoritmy i semanticheskii platonizm [Katz's Angel vs. Kripke's Monster: Privileged Argument, Algorithms, and Semantic Platonism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 181–192.

Сведения об авторе:

Нехаев А.В. – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Томского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (Томск, Россия); профессор Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия); Омский государственный технический университет (Омск, Российская Федерация). E-mail: a.v.nekhaev@utmn.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Nekhaev A.V. – Dr. Sci. (Philosophy), leading research fellow, Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation); professor, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation); Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: a.v.nekhaev@utmn.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.06.2025;
одобрена после рецензирования 21.07.2025; принята к публикации 07.08.2025

The article was submitted 05.06.2025;
approved after reviewing 21.07.2025; accepted for publication 07.08.2025